

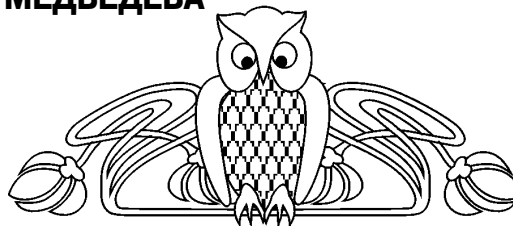

УДК: 811.161.1–25 + 929 Медведев

СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ Д.А. МЕДВЕДЕВА (на материале статьи «Россия, вперед!» и Послания Федеральному собранию)

Е.В. Саунина

Саратовский государственный университет
E-mail: sauninaev@mail.ru

В статье анализируются способы речевого воздействия Д.А. Медведева на адресата. В зависимости от формы текста или выступления выявляются как сходные черты, так и характерные особенности в реализации способов речевого воздействия.

Ключевые слова: способы речевого воздействия, адресат, устная и письменная форма текста.

Means of D.A. Medvedev's Speech Impact (Based on the Material of the Article "On, Russia!" and the Address to the Federal Assembly)

E.V. Saunina

The article deals with the analysis of the means of D.A. Medvedev's speech impact on the addressee. Depending on the form of the text or of the public performance, similarities and specific characteristics of the implementation of speech impact means are revealed.

Key words: means of speech impact, addressee, oral and written text form.

В эпоху технологического развития, доступности компьютера и Интернета меняется и форма общения президента страны с населением. С приходом к власти Д.А. Медведева информационные технологии, в частности Интернет, приобретают все большее значение, в том числе и в сфере политики. Официальный сайт президента становится источником информации о нем и о его выступлениях. Появляются новые жанры политического дискурса. На сайте действующего президента создан раздел, в котором размещаются его статьи, в том числе и статьи, публикуемые в печатных и электронных СМИ, то есть не предназначенные для устных выступлений. Продолжают существовать и традиционные жанры, такие, например, как Послание Федеральному собранию. Интересным представляется проследить, меняются ли и каким образом способы речевого воздействия одного и того же президента в зависимости от специфики текста.

Одна из основных целей практически любого выступления президента – максимальное воздействие на аудиторию. Вследствие этого возможны изменения убеждений и взглядов адресата в нужном для адресанта направлении. Материалом нашего анализа служит текст статьи Д.А. Медведева «Россия, вперед!», опубликованной на его официальном сайте (10 сентября 2009 г.) и в «Российской газете»¹, текст Послания Федеральному собранию

Российской Федерации (12 ноября 2009 г.). Статья «Россия, вперед!» предшествовала Посланию и содержала его основные положения для получения отклика на них (сайт это предполагает). Таким образом, адресат и цель оказываются разными: у статьи – это население для зондирования мнения, у Послания – депутатский корпус и правительство как установка для их работы.

В результате сравнительного анализа текста статьи и Послания были выявлены как общие средства речевого воздействия, так и различия в их реализации. Статья является исключительно письменным текстом и не предназначена для устного воспроизведения. Послание можно отнести к устным жанрам политического дискурса, так как президент устно представляет программу действий перед Федеральным собранием и перед населением страны, поскольку идет его трансляция, но это не устная спонтанная речь, а заранее написанное и продуманное выступление. Мы полагаем, что эта особенность определяет основные различия в употреблении президентом разных лингвистических средств в статье и Послании. Во-первых, это касается степени представленности категорий адресанта и адресата. Кроме того, официальный стиль Послания накладывает свой отпечаток. Рассмотрим, каким образом эти факторы влияют на реализацию способов воздействия.

Являясь текстами политического дискурса, и статья, и Послание адресованы определенной аудитории. Как известно, категория адресата оказывает влияние на организацию жанрового пространства политического дискурса. Адресат в политическом дискурсе характеризуется анонимностью, массовостью и рассредоточенностью². Но если адресат статьи представляет собой читателей электронных или печатных СМИ, то адресат Послания – это Федеральное собрание и правительство, присутствующие в зале и граждане, которые наблюдают за выступлением посредством телевидения. В связи с этим существуют различия в употреблении форм обращения к аудитории. В Послании встречаются традиционные для Послания формы обращения: *Уважаемые коллеги / депутаты / члены Совета Федерации / Дорогие друзья!*. В статье тоже присутствуют подобные формы обращения: *Уважаемые сограждане! Дорогие друзья!*, но только в начале статьи, они служат неким вступлением к основному тексту. Помимо

прямых обращений используются и косвенные формы обращения, в которых конкретизируется адресат: *Я надеюсь, это всем понятно в этом зале* (Послание); *чтобы довести до каждого из вас, до всех граждан России* (статья); и не конкретизируется: *Вы знаете как это важно для пожилых людей; Это их, если хотите, социальная ответственность* (Послание). Статья является неким призывом президента к обсуждению существующих проблем, поэтому в ней звучит призыв, который является способом обращения к адресату: *Но давайте признаем; Сначала давайте ответим себе на простой, но очень серьёзный вопрос.* Такие косвенные обращения привлекают внимание аудитории, способствуют появлению у нее некой реакции, создают чувство вовлеченности в процесс коммуникации, а также оживляют монологическую речь³. Таким образом, в статье и в Послании употребляются общие формы обращения, традиционные для политического дискурса, а также конкретизированные формы обращения. В Послании помимо этого встречаются и неконкретизированные формы обращения, а в статье – призывы.

Послание Федеральному собранию представляет собой устное монологическое выступление, в связи с чем президенту необходимо использовать средства привлечения внимания аудитории на протяжении всего выступления. Важная информация в Послании сопровождается специальными оборотами, которые способствуют облегчению понимания сказанного. Для этого используются разнообразные акцентно-выделительные конструкции, выраженные глагольными формами с семантикой выделения: *хотел бы обратить внимание / подчеркнуть; (особо) отмечу / подчеркну / повторю; подчеркиваю; вновь обращаю внимание; более подробно остановлюсь.* В статье акцентно-выделительные конструкции не употребляются. Это обусловлено ее письменным характером, а также относительной лаконичностью по сравнению с Посланием, отсутствием необходимости поддерживать внимание слушающих.

Устная и письменная форма речи влияет и на употребление вопросов в тексте статьи и Послания. В монологической речи Послания они употребляются для ее оживления и привлечения внимания аудитории. Количество вопросительных конструкций в статье и Послании практически одинаково (9 и 10 соответственно) при разном объеме текстов (текст Послания втрое длиннее статьи). Мы выделяем несколько видов вопросительных конструкций⁴. Лишь один тип вопросов встречается и в статье, и в Послании: это вопросительные формы, призывающие к единению говорящего и адресата (за счет употребления местоимений *мы, наши*). Они помогают президенту обратиться к адресату, объединяя себя (власть) с ним: *Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную сырьевую экономику, хроническую коррупцию, застарелую привычку*

полагаться в решении проблем на государство? (статья); *Но задумывались ли мы когда-нибудь по-серьёзному о том, насколько столь дробное деление позволяет эффективно управлять нашей страной, не приводит ли к использованию слишком дорогих технологий?* (Послание). Фактически это риторические вопросы, предполагающие однозначные ответы и призыв задуматься.

Помимо данного типа в статье представлены следующие виды вопросительных конструкций:

1) собственно риторический вопрос, который предполагает однозначный ответ «никому», «нет», «никакой»: *И есть ли у России, перегруженной такими ношами, собственное завтра?* (статья);

2) вопросительные формы, служащие президенту неким планом дальнейшего рассуждения в статье и опять-таки призывом задуматься над этими вопросами: *Как мы распорядимся этим наследством? Как преумножим его? Какой будет Россия для моего сына, для детей и внуков моих сограждан? Каково будет её место, а значит, и место наших потомков, наследников, будущих поколений россиян, среди других наций – в мировом разделении труда, в системе международных отношений, в мировой культуре? Что нужно сделать, чтобы качество жизни граждан России и сегодня, и в будущем неуклонно повышалось? Чтобы наше общество становилось богаче, свободнее, гуманнее, привлекательнее? Чтобы оно было в состоянии дать всем желающим лучшее образование, интересную работу, хороший доход, комфортную среду для личной жизни и творческой деятельности? У меня есть ответы на эти вопросы.* В данном случае в одном тематическом единстве идет перечисление вопросов общего характера, которые представляют собой некий план статьи, то есть то, о чем в дальнейшем пойдет речь.

В Послании помимо вопросительных форм, призывающих к единению говорящего и адресата, мы выделяем: вопросно-ответные формы представления информации, когда президент задает вопрос и сам на него отвечает: *Что нужно сделать? Во-первых, будут запущены программы по производству и установке приборов учёта; Что предлагаю сегодня? Предлагаю на следующем этапе уделить особое внимание укреплению демократических институтов на региональном уровне.* В статье данный тип не встречается, так как, во-первых, в связи с ее лаконичным стилем представляется целесообразным не употреблять дополнительные языковые единицы, а во-вторых, у президента есть предположения, но еще нет уверенности, что ее воспримут так, как ему представляется (для этого и написана статья).

Итак, употребление вопросов в статье и в Послании имеет больше различий, нежели сходств. В обоих текстах встречаем один общий тип вопросительных конструкций (вопросительные формы, призывающие к единению говорящего и адресата). Помимо этого в статье есть и

собственно-риторические, и вопросные формы, служащие президенту неким планом дальнейшего рассуждения и действий. В Послании же широко используются вопросно-ответные формы представления информации. Особенностью употребления вопросительных конструкций в статье является то, что они встречаются в двух тематически единых отрезках, в то время как в Послании они рассредоточены по всему тексту.

Устная или письменная формы текста оказывают влияние на синтаксический уровень, в частности на тип предложений. В Послании доминирует сложноподчиненный тип предложений. Средняя длина предложения в тексте Послания составляет около 14 слов. В статье – 9 слов. В статье часто встречается прием парцелляции предложений. Парцелляция употребляется в письменной речи и призвана придать ей интонационную экспрессию: *Но они дают нам повод осмыслить прошлое. Оценить настоящее. И задуматься о будущем. О том, что предстоит каждому из нас. Нашим детям, нашей стране; Все социальные системы функционируют. Только этого недостаточно. Ведь они лишь воспроизводят текущую модель, но не развивают её. Не изменяют сложившийся уклад жизни. Сохраняют пагубные привычки.* В данном примере предложения парцеллированы дополнением (*о том, нашей стране, нашим детям*), обстоятельством (*оценить и задуматься*) и сказуемым (*недостаточно, не изменяют, сохраняют*).

Еще одной особенностью в выборе типа предложений является то, что в статье отдается предпочтение номинативным предложениям, в то время как в Послании они заменяются безличным: *Широко распространённые в обществе патерналистские настроения* (статья); *Необходимо преодолеть широко распространённые представления о том, что все существующие проблемы должно решить государство или кто-то ещё, но только не каждый из нас на своём месте* (Послание).

Различия в использовании лингвистических средств, а следовательно, и в способах речевого воздействия, обусловлены тем, что Послание представляет собой официальный документ главы государства. Этот фактор находит свое отражение на лексическом уровне. Сравнив текст статьи и Послания, мы пришли к выводу, что высказывания президента по одним и тем же темам имеют некоторые различия. Информация в Послании представлена более категорично в случаях, когда дается оценка положения дел. Это оправданный прием, так как политик высказывается в качестве главы государства, стремится подчеркнуть остроту проблем: *Готовые же изделия, произведённые в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью* (статья); *Российский бизнес до сих пор предпочитает торговать тем, что создано в других странах, а конкурентоспособность нашей продукции позорно низка* (Посла-

ние). Видимо, отклики на статью укрепили его в верности оценок.

Следующая особенность заключается в том, что в Послании употребляется нейтральная лексика, в то время как в статье она заменяется более экспрессивными, разговорными словами и выражениями. Это можно проследить в следующих примерах: говоря о создании и формировании новой судебной власти в стране, в Послании Медведев говорит, что необходимы *меры для очищения рядов милиции и специальных служб от недостойных сотрудников*, а в статье, что необходимо действовать, *решительно избавляясь от проходимцев*. Подобное встречаем и в разговоре о действиях на Северном Кавказе. В Послании используется более нейтральная лексика для описания существующей ситуации: *террористические преступления; уровень коррупции, насилия, клановости в северокавказских республиках беспрецедентен; дестабилизируют, мешают*. В статье – *террористические атаки; свои бредовые идеи и варварские порядки*. В статье дается более резкая оценка существующего положения дел.

На морфологическом уровне отличие статьи от Послания заключается в употреблении разных временных глагольных форм. В статье употребляется будущее время, а в Послании – настоящее: *В следующем году мы будем праздновать шестьдесят пятую годовщину победы в Великой Отечественной войне* (статья); *В следующем году мы празднуем 65-летие Победы, чествуем наших ветеранов* (Послание). Будущее время придает некую отдаленность действия. За счет использования настоящего времени создается ощущение, что событие произойдет в ближайшем будущем, что его выполнение уже идет.

Как уже отмечалось, адресат Послания более конкретен. В связи с этим ярче проявляется и образ говорящего, адресанта. В Послании доля присутствия говорящего выше, чем в статье. Здесь необходимо подробнее остановиться на употреблении президентом конструкций с личным местоимением *я*. Текст Послания содержит 40 употреблений местоимения *я* и 48 эллиптических конструкций. Эллипсис личного местоимения *я* способствует снижению категоричности высказывания. Использование личного местоимения и эллиптических конструкций зависит как от лингвистических, так и от экстралингвистических факторов. Преобладание в Послании предложений с эллипсисом над предложениями с личным местоимением отражает динамику живой речи, отвечает принципу экономии речевых средств⁵. В статье же личное местоимение *я* и даже эллиптические конструкции употребляются значительно реже: 5 и 5 соответственно. Благодаря этому в статье создается некая объективность в изложении информации и передаче мыслей автора. А в Послании больше чувствуется его авторитарность, статус президента, главы государства, нежели

чем в статье, где создается объективная необходимость определенных действий.

Кроме того, важными являются высказывания, в которых Медведев выражает собственное мнение. Они направлены на привлечение внимания к говорящему, способствуют созданию искренней атмосферы, когда президент открыто выражает свои взгляды по тем или иным вопросам. В Послании для этого используются конструкции типа: *я считаю / полагаю / думаю*. В статье же единственная глагольная конструкция для выражения собственного мнения *считаю* встречается всего 2 раза. В Послании широко представлены глаголы, указывающие на речемыслительную деятельность говорящего: *надеюсь / рассчитываю / призываю / напомним / предлагаю*. В статье нам не встретилось подобных глагольных форм, так как они являются показателями устной речи. Цель статьи – обрисовать объективное положение дел, а Послания – изложить план действий говорящего.

По сравнению с личным местоимением *я*, личное местоимение *мы* употребляется чаще как в Послании, так и в статье: 81 словоупотребление в Послании и 38 – в статье. Благодаря этому Медведев объединяет себя, правительство и население страны, создается ощущение коллективной общности: *Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости* (статья); *Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от унижительной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей* (Послание). Как видно, в статье и в Послании дается одинаковая характеристика существующего положения дел в экономике. Но в Послании используется личное местоимение *мы*, в то время как в статье оно отсутствует, акцент переносится на временной отрезок.

Немного иная тенденция наблюдается с местоименной формой *наш*. В Послании она встречается 83 раза, в статье – 66 раз. Как видим, употребление притяжательного местоимения *наш* в тексте статьи увеличивается практически вдвое по сравнению с местоименной формой *мы*, в то время как в Послании их употребление практически не меняется. В статье намеренно избегается употребление личного местоимения *я*: происходит замена на пассивные конструкции типа: *Мне уже доводилось говорить о таких принципах нашей внешней политики в августе прошлого года; Нам также предстоит избавиться от пренебрежения к праву и суду, которое, как мне неоднократно доводилось говорить, стало нашей печальной «традицией»*.

Таким образом, в результате анализа можно сделать вывод, что в Послании доля употребления местоимений *я*, *мы* представлена шире, чем в статье. Это обусловлено тем, что: 1) в Послании говорящему важнее позиционировать себя в качестве президента; 2) необходимо оказывать воздействие на присутствующих; 3) текст Послания длиннее.

Следующим способом речевого воздействия является цитирование известных людей, авторитетных источников. Данный способ оживляет монологическую речь, делает ее более яркой, эмоциональной, а также помогает адресанту наглядно подтвердить свои слова. Медведев прибегает к цитированию и в статье, и в Послании. Примечательным является то, что в обоих текстах ссылка на слова известного человека приводится президентом при обращении к теме образования. В тексте статьи Медведев цитирует А.С. Пушкина, в Послании – слова Л. Пастера и экономиста Василия Леонтьева. Отличием использования цитирования является то, что в Послании в обоих случаях Медведев дает собственную оценку цитатам: *точно заметил, прекрасные слова*, что опять же способствует активации категории автора текста.

Таким образом, результаты сравнительного анализа статьи и Послания позволяют сделать вывод, что выбор и использование способов речевого воздействия напрямую зависят от того, рассчитан ли текст на слуховое восприятие или только на прочтение. В Послании этот фактор сказывается на преобладании в нем форм обращений, акцентно-выделительных конструкций, на конструкциях, выражающих мнение говорящего, на употребление личных местоимений и эллиптических предложений. Помимо этого используется более нейтральная лексика в Послании по сравнению с разговорными, более резкими словосочетаниями в статье.

Примечания

- 1 См.: Российская газета 2009. 11 сент. № 4995.
- 2 См.: Чалмова О.А. Стратегии адресации в русском и английском политическом дискурсе (когнитивно-прагматический аспект) // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. трудов / Отв. ред. М.П. Котурова. Пермь, 2006. Вып. 10. С. 250–265.
- 3 См.: Саунина Е.В. Способы речевого воздействия в посланиях президентов России и США // Филологические этюды. Вып. 13. Саратов, 2010 (в печати).
- 4 Там же.
- 5 См.: Паршина О.Н. Риторический портрет В.В. Путина // Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2005. Вып. 5. С. 25–35.